

УДК 316.774

DOI: 10.34670/AR.2026.53.71.020

Цифровые риски политической коммуникации как фактор политической стабильности: российский и европейский опыт

Золочевский Павел Александрович

Аспирант,
Академия труда и социальных отношений,
111024, Российская Федерация, Москва, ул. Юности, 5;
e-mail: Zolochevskiy.Pavel@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается влияние фактора политической коммуникации на политическую стабильность в цифровой среде. Анализируется развитие механизмов и особенностей политической коммуникации в рамках роста влияния ИКТ, изменения характера взаимодействия между обществом и государством. Особое внимание уделяется двойственному воздействию цифровой среды в разрезе упрощения возможности манипулирования общественным сознанием, распространения недостоверной информации, а также ускоренному появлению коммуникационных разрывов. Производится сравнение особенностей развития политической коммуникации в Российской Федерации и Европе. Выявляется, что само наличие политической коммуникации не является фактором стабильности при реализации вне политического контекста и без учета необходимых элементов, уникальных для каждой политической системы.

Для цитирования в научных исследованиях

Золочевский П.А. Цифровые риски политической коммуникации как фактор политической стабильности: российский и европейский опыт // Теории и проблемы политических исследований. 2026. Том 15. № 5А. С. 150-156. DOI: 10.34670/AR.2026.53.71.020

Ключевые слова

Политическая коммуникация, политическая стабильность, цифровая коммуникация, социальные сети, информационные потоки, коммуникационные разрывы, политическое доверие, медиаобраз государства, цифровое неравенство, политическое участие, информационная безопасность, управление общественными процессами.

Введение

В современном мире всю большую роль играет цифровизация [Шинкарепкая, 2019]. Она, подталкиваемая научно-техническим прогрессом, кратно увеличивает количество людей, имеющих возможность пользоваться интернетом. Он становится доступнее и быстрее, что способствует изменению социальных привычек населения относительно способов получения и обмена информацией. Однако широкая доступность информации не является исключительно позитивным или негативным явлением. К позитивным сторонам можно отнести появление большого количества источников информации, что устраняет информационную асимметрию, упрощение процесса обмена информацией между различными субъектами. К негативным последствиям широкого распространения интернета можно отнести упрощение манипулирования информацией, отсутствие возможности прямого контроля за распространением недостоверной информации и другие.

В таких условиях государства должны проявлять гибкость ввиду необходимости адаптироваться под новые коммуникационные реалии, трансформируя не только методы политической коммуникации, но и перестраивая весь институт. Ведь современная политическая коммуникация через интернет требует наличия отдельной инфраструктуры, подсистемы и изменения правил и установленных рамок работы с информацией, начиная от скорости передачи, заканчивая способами подготовки и распространения [Шевченко, 2022].

В таких условиях политическая коммуникация приобретает большую значимость как фактор политической стабильности. В современном мире уже существуют примеры, где цифровая политическая коммуникация сыграла решающую роль в значимых и глобальных политических процессах. При этом, необходимо отметить, что нормы и обычаи политической коммуникации в странах Европы отличаются от норм и обычаев политической коммуникации в Российской Федерации и на постсоветском пространстве. Данные особенности являются комплексными и затрагивают разность подходов к формированию института политической коммуникации, начиная от особенностей формирования медиаобраза государства, заканчивая изменением типов акторов, играющих значительную роль в цифровой политической коммуникации.

Основная часть

Существует большое количество определений термина политическая стабильность. В общем смысле данного понятия под политической стабильностью можно понимать такое состояние политической системы, которое способно возвращаться в равновесное состояние после колебаний. Такими колебаниями могут быть как повышение общего уровня недовольства в социуме, так и политический кризис, являющийся крайней точкой кривой состояния политической системы относительно политической стабильности. Вариативность определений связана не только с постепенным изменением к пониманию данного термина в процессе развития политической науки, но и с его комплексным характером. Политическая стабильность включает в себя большое количество факторов, таких как доверие социума, согласованность действий политических институтов, степень управляемости общественными процессами, политическую коммуникацию и др.

Значение политической коммуникации в определении политической стабильности также

менялось, начиная от механизма донесения политических решений, заканчивая институтом, обеспечивающей связь между политической системой и остальными элементами. Таким образом политическая коммуникация перестала быть исключительно техническим процессом и начала приобретать все большее влияние. Вместе с этим, отличительными чертами политической коммуникации как элемента политической стабильности стал характер воздействия, проявляющийся косвенными методами через повышение уровня доверия, увеличение степени согласованности интересов и др.

Цифровизация оказала существенное влияние на трансформацию политической коммуникации [Широков, 2022]. По мере увеличения степени покрытия интернетом, политическая коммуникация претерпевала все большие изменения как со стороны требований для поддержания эффективности, так и со стороны необходимости недопущения критических несогласованностей. Поддержание эффективности включает в себя перестройку системы формирования медиаобраза государства, а также системы донесения политической воли политическими акторами. Ведь иллюзия прямого контакта, возможность быстрого реагирования, широкого охвата и адресного воздействия не может производиться институтами политической коммуникации, формировавшимися в соответствии с другими требованиями. Недопущение критических несогласованностей включает в себя в первую очередь поддержание не отставания в методах политической коммуникации, позволяющих нивелировать несогласованность информационных потоков. Ведь характерной чертой развития интернета является ускорение обмена информацией и в такой ситуации замедление ответной реакции может повлечь за собой быстрое увеличение степени недовольства в социуме. Примером такого недовольства, влиявшего на уровень стабильности политической системы, является неэффективность коммуникации между центральными и региональными властями Италии в период Covid-19 [Алексеевкова, 2020].

Однако, такие изменения привели не только к ускорению и др. смежным явлениям, но и тенденции к глобализации [Рыжов, 2020]. Если ранее государства имели рычаги воздействия на политическую коммуникацию для иностранных субъектов и наднациональных организаций в виде отдельных законов, регулирующих их деятельность, то в современном мире с информационно-телекоммуникационными технологиями государство не имеет возможности полностью контролировать цифровую инфраструктуру, алгоритмы, медиаформаты и логику платформ.

В таких условиях цифровая политическая коммуникация может включать в себя агрессивные и манипулятивные формы воздействия на социум различными политическими акторами. Одним из способов является интеграция политических легенд для реализации политических целей. Данный вид политической коммуникации является негативным и при его слишком агрессивном использовании, например, государственными институтами или внешнеполитическими субъектами, воспринимается как посягательство на демократические ценности [Вартан, Джомарт, 2023]. Манипуляции в интернете обрели характерные формы за время его существования и продолжают совершенствоваться. Одной из форм манипуляций общественным сознанием является интернет-мем (текстовое или визуальное послание, несущее комический характер) [Добрынина, Кирничук, 2021]. Такая манипуляция, например, менее заметна, ввиду маскировки под публикацию обычными людьми и вирусному механизму распространения. В следствии такой манипуляции может быть оказан негативный эффект на репутацию политического актора или института или искажена общественная реакция на какое-

либо событие [Шагбанова, 2020]. Так, во второй половине 2020 г. данное явление активно применялось во время президентских выборов в США.

Такие явления могут увеличивать коммуникационные разрывы, в ходе которых информация, транслируемая политическими институтами, может формально иметь высокую скорость распространения, однако не иметь фактического влияния. Такой эффект может проявляться за счет отсутствия обратной связи со стороны политического актора или политической системы. Такая информация может быть опровергнута в другом информационном источнике, имеющем больший кредит доверия. В такой ситуации складывается современная проблематика цифровой политической коммуникации, где степень формального присутствия увеличивается, однако позитивного эффекта за счет такого присутствия не достигается. Как следствие из этого, политическая система становится более уязвима к событиям и колебаниям и менее стабильной.

В Российской Федерации цифровые политические коммуникации получили активное распространение в 2010-е гг. Тогда государство использовало большое количество новых видов медиа активностей для снижения уровня протестных настроений и донесения государственной идеологии, создания положительного медиаобраза государства [Рыжов, 2023]. Такое распространение, безусловно, оказало свое влияние, однако стало понятно, что при формировании положительного медиаобраза важна не только степень распространения информации и суть информации, но и действия отдельных акторов, публикующих медиатексты [Гуреева, Киреева, 2022; Саурбаев, Шагбанова, 2020]. В таких условиях государственная политическая коммуникация вступает в борьбу с большим количеством политических акторов на площадках, имеющих свои интересы и цели, культурные и политические коды [Малинкина, Мищенко, 2022]. В таких условиях формировалась цифровая политическая коммуникация в Российской Федерации, претерпевшая большое количество изменений.

В Европе история формирования паттернов, методов и особенностей политической коммуникации отличается. Изначально она строилась на донесении демократических ценностей, развитии демократических институтов, развитии социального предпринимательства, как результирующего фактора для более эффективного достижения своих политических целей. Однако, такой подход также оказался не лишен недостатков. Одним из них являлась эффективность демократии при низком уровне политического участия граждан. Ведь политическая стабильность в таких условиях достигается благодаря развитым демократическим институтам, укрепляющим степень доверия между обществом и государством. Однако в случае с отсутствием политического участия в политическом процессе части общества – политические решения не отражают реальную волю социума, что в свою очередь порождает конфликты и недовольство. Кроме того, особенность Европейского региона, связанная с большим количеством этнических, религиозных и классовых противоречий также негативно влияет на демократические процессы, приводя к поляризации и конфликтам [Тюрина, 2023].

Таким образом при проведении сравнения между системами политической коммуникации можно выявить большое количество сходств и различий. Характерной особенностью цифровой политической коммуникации является высокая степень ее развития, а также большая степень согласованности государственной позиции как между государственными политическими институтами, так и между отдельными акторами. Особенностью же Европейской цифровой политической коммуникации является фокус на развитии демократических институтов, а также

повышение степени плюрализма и политического участия. Однако в обеих моделях современная трансформация политической коммуникации создает новые угрозы, такие как: разрывы доверия, манипуляции, фрагментацию аудитории, а также обострения, связанные с характером цифровой политической коммуникации – скоростью и открытостью.

Заключение

Учитывая приведенные доводы, можно сделать вывод о том, что наличие политической коммуникации в цифровом мире не может безусловно гарантировать политическую стабильность и исполнение воли государства. Кроме того, она является источником большего политического риска, чем до наступления цифровой эпохи. В зависимости от комплексной реализации института политической коммуникации, наличия внутри реального диалога, а не одностороннего воздействия, способности политических институтов нивелировать информационные разрывы и формировать положительный медиаобраз государства зависит успех реализации государственной политики. В таком случае политическая коммуникация является необходимым элементом, без учета которого на политическую стабильность может оказываться существенное негативное воздействие. Кроме того, опыт Российской Федерации и Европы показывает, что подход к формированию института коммуникации должен быть индивидуален и, безусловно, учитывать политический контекст.

Библиография

1. Алексеенкова Е.С. Практики «чрезвычайной власти»: политические последствия COVID-19 в Италии // Современная Европа. 2020. № 4. С. 50–60.
2. Вартан Э.С., Джомарт Ф.А. Общие принципы организации ландшафта политических коммуникаций современной России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. Т. 13. № 5. С. 27–32.
3. Гуреева А.Н., Киреева П.А. Формирование медиаобраза государства в контексте медиатизации политической коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2022. № 6. С. 28–56.
4. Добрынина Е.Н., Кирничук А.В. Интернет-мем как средство манипуляции общественным сознанием в политическом дискурсе // German International Journal of Modern Science. 2021. № 20. С. 45–52.
5. Малинкина А.М., Мищенко Я.П. Политическое манипулирование в процессе коммуникации общества. URL: <https://sciel.ru/arhiv-journal/IS-2022-10.pdf>.
6. Рыжов В.Б. Диалектика глобализации и регионализации в правовом пространстве государств и международных организаций. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30979.
7. Рыжов В.Б. Свобода слова как основа идеологии права человека на получение информации: дилемма применения // Сокровища родного слова заметят важные умы. Международная научно-практическая конференция. 24 мая 2023 г. / Ред. колл.: Т.Е. Никитина, Е.С. Смирнова, А.А. Пестравкин. М.: Международный славянский институт, 2023. С. 54–56.
8. Саурбаев Р.Ж., Шагбанова Х.С. Речевые стратегии политического новостного дискурса на материале британской прессы: монография. М.: Новый индекс, 2020. 104 с.
9. Тюрина Д.С. Социальные сети как современный канал политической коммуникации // Актуальные исследования. 2023. № 50-3 (180). С. 52–56.
10. Шагбанова Х.С. Языковые средства речевого манипулирования // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 5А. С. 72–80.
11. Шевченко Л.В. Трансформация общественно-политической коммуникации в условиях цифровизации общества // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11 (58). № 6. С. 191–200.
12. Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. 2019. № 8. С. 119–123.
13. Широков И.С. Демократизация политической коммуникации и политическое участие с применением технологии электронной демократии // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22. № 2. С. 95–105.

Digital Risks of Political Communication as a Factor of Political Stability: Russian and European Experience

Pavel A. Zolocheskii

Postgraduate Student,
Academy of Labour and Social Relations,
111024, 5, Yunosti str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Zolocheskiy.Pavel@gmail.com

Abstract

The article examines the influence of the political communication factor on political stability in the digital environment. The development of mechanisms and features of political communication within the framework of the growing influence of ICT and changes in the nature of interaction between society and the state is analyzed. Special attention is paid to the dual impact of the digital environment in terms of simplifying the possibility of manipulating public consciousness, spreading unreliable information, as well as the accelerated emergence of communication gaps. A comparison is made of the features of the development of political communication in the Russian Federation and Europe. It is revealed that the mere presence of political communication is not a factor of stability when implemented outside the political context and without taking into account the necessary elements unique to each political system.

For citation

Zolocheskii P.A. (2026) Tsifrovye riski politicheskoy kommunikatsii kak faktor politicheskoy stabil'nosti: rossiyskiy i evropeyskiy opyt [Digital Risks of Political Communication as a Factor of Political Stability: Russian and European Experience]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 15 (5A), pp. 150-156. DOI: 10.34670/AR.2026.53.71.020

Keywords

Political communication, political stability, digital communication, social networks, information flows, communication gaps, political trust, media image of the state, digital inequality, political participation, information security, management of social processes.

References

1. Alekseenkova, E. S. (2020). Praktiki «chrezvychaynoy vlasti»: politicheskie posledstviya COVID-19 v Italii [Practices of "emergency power": political consequences of COVID-19 in Italy]. *Sovremennaya Evropa*, 4, 50-60.
2. Dobrynina, E. N., & Kimichuk, A. V. (2021). Internet-mem kak sredstvo manipulatsii obshchestvennym soznaniem v politicheskom diskurse [Internet meme as a means of manipulating public consciousness in political discourse]. *German International Journal of Modern Science*, 20, 45-52.
3. Gureeva, A. N., & Kireeva, P. A. (2022). Formirovanie mediaobraza gosudarstva v kontekste mediatizatsii politicheskoy kommunikatsii [Formation of the media image of the state in the context of mediatization of political communication]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistsika*, 6, 28-56.
4. Malinkina, A. M., & Mishchenko, Ya. P. (2022). Politicheskoe manipulirovanie v protsesse kommunikatsii obshchestva [Political manipulation in the process of societal communication]. Retrieved January 23, 2026, from <https://sciartel.ru/arhiv-journal/IS-2022-10.pdf>
5. Ryzhov, V. B. (2020). Dialektika globalizatsii i regionalizatsii v pravovom prostranstve gosudarstv i mezhdunarodnykh

- organizatsiy [Dialectics of globalization and regionalization in the legal space of states and international organizations]. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations*, 1, 29-44. Retrieved January 23, 2026, from https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30979
6. Ryzhov, V. B. (2023). Svoboda slova kak osnova ideologii prava cheloveka na poluchenie informatsii: dilemma primeneniya [Freedom of speech as the basis of the ideology of the human right to receive information: the dilemma of application]. In *Sokrovishcha rodnogo slova zametyat vazhnye umy* (pp. 54-56). Moscow: Mezhdunarodnyy slavyanskiy institut.
 7. Saurbaev, R. Zh., & Shagbanova, Kh. S. (2020). *Rechevye strategii politicheskogo novostnogo diskursa na materiale britanskoy pressy* [Speech strategies of political news discourse based on British press]. Moscow: Novyy indeks.
 8. Shagbanova, Kh. S. (2020). Yazykovye sredstva rechevogo manipulirovaniya [Linguistic means of speech manipulation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*, 9(5A), 72-80.
 9. Shevchenko, L. V. (2022). Transformatsiya obshchestvenno-politicheskoy kommunikatsii v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestva [Transformation of socio-political communication in the context of digitalization of society]. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 11(58)(6), 191-200.
 10. Shinkaretskaya, G. G. (2019). Tsifrovizatsiya – global'nyy trend mirovoy ekonomiki [Digitalization – a global trend of the world economy]. *Obrazovanie i pravo*, 8, 119-123.
 11. Shirokov, I. S. (2022). Demokratizatsiya politicheskoy kommunikatsii i politicheskoe uchastie s primeneniem tekhnologii elektronnoy demokratii [Democratization of political communication and political participation using e-democracy technology]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*, 22(2), 95-105.
 12. Tyurina, D. S. (2023). Sotsial'nye seti kak sovremennyy kanal politicheskoy kommunikatsii [Social networks as a modern channel of political communication]. *Aktual'nye issledovaniya*, 50-3(180), 52-56.
 13. Vartan, E. S., & Djomart, F. A. (2023). Obshchie printsipy organizatsii landshafta politicheskikh kommunikatsiy sovremennoy Rossii [General principles of organizing the landscape of political communications in modern Russia]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 13(5), 27-32.